

ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР

№ 176 (15839)

Вторник,

14

сентября

1993 года

*

Газета основана
1 октября 1930 г.

ВЧЕРА,

СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Итальянцы держат слово

Все реальнее проступают из недалекого будущего контуры программы телефонизации города. С начала месяца районный узел связи получает грузы с маркой фирмы «Италтел» — идет итальянское оборудование для оснащения телефонных станций.

С 1 октября фирма приступит к монтажу своего оборудования в нашем городе. Одна из фанфары трубить об этом. Не готово еще здание подстанции во втором округе: РУС получил «незавершенку», и нужно примерно 9 миллионов рублей, чтобы довести ее до нужного состояния. Необходимо 2,5 миллиарда рублей, чтобы прострелить линейные сети по городу. На 77 миллионов рублей недополучено отечественного оборудования для оснащения центральной АТС. Сегодня не работают 400 абонентских номеров в центральной части города: вышло из строя «музейное» декадно-шаговое оборудование, аналоги которому вообще трудно найти в стране, а в Кузбассе, исключая наш город, о нем давно уже и

думать забыли. И теперь оно «забастовало». Эту подстанцию (на первом этаже дома № 90 по проспекту Кирова) планируется переводить на итальянское оборудование. Но ведь это делается не одним днем.

И все же начальник РУС В. М. Егелский не теряет оптимизма. Трудностей хватает, а скоро будет еще больше, жюда вплотную займется разводными сетями. Но дело движется, а это, считает Василий Михайлович, самое главное. Итальянцы взяли за выполнение контракта, да и соотечественники делают, что в их силах. Городские власти ищут резервы, стараются помочь. А значит, пусть и не в указанные сроки, но дело будет доведено до конца.

В. БУРЦЕВА.

Квартира — за деньги

Проекту жилого дома — 48 квартир — намерен сдать в эксплуатацию в этом году завод «Красный Яр».

должен этот дом на улице Гагарина. Как и предыдущие, предприятие строит его своими силами. Раньше у него выходило в среднем по одному многоквартирному дому в год. Сейчас строительство вздоржало в сотни раз и ведется медленнее. Однако завод свертывает эту сторону своей деятельности не собираются.

При распределении жилья, правда, возникает традиционная проблема: получение квартиры, заводчане нередко рассчитываются с работы и уходят на шахты. А ведь деньги, которые вложены в новый дом, могли бы пойти на зарплату рабочим, на обновление оборудования. Стоимость одного квадратного метра примерно 200 тысяч рублей. Трехкомнатная квартира обходится миллионов в десять. Значит, отдав ее «перебейчику», завод себя попросту ограбит.

Обдумав эту ситуацию, трудовой коллектив принял такое решение, — рассказывает председатель профкома

завода В. И. Харитонов. — В коллективный договор включили условие, что жилье будет даваться за оплату. Очереднику завод выдает ссуду в размере стоимости квартиры — скажем, десять миллионов рублей. Он должен будет выплатить ее в течение десяти лет. Ежемесячный взнос — двадцать процентов от зарплаты. Конечно, эта сумма недостаточна, чтобы полностью вернуть ссуду, она составит не более двадцати процентов. Но по истечении десяти лет остальной долг будет погашен. Таким образом, минимум десять лет человек, получивший квартиру, будет работать на заводе.

Добавлю, что ничего дискриминационного, а тем более противозаконного в этом решении нет. Раз весь коллектив работал на то, чтобы построить жилье для одного, последний должен, в свою очередь, тоже потрудиться на коллектив. В нынешних условиях это самый разумный выход.

В. СЕРГИЕНКО.

Успешно поработал в августе коллектив очистного участка № 3 шахты «Комсомолец». Горняки справились с поставленной перед ними задачей и

выдали на-гора дополнительно к плану 2288 тонн угля.

На снимке: горняки участка № 3. Фото М. НИКОНОВА.

С АВАРИЕЙ СПРАВЯТСЯ БЫСТРО

До начала отопительного сезона — считанные дни. Каково состояние котельных, готовы ли они дать тепло? — вопрос директору УККТС АСП «Ленинскуголь» Г. С. НАНУКОВУ:

— Самое тяжелое положение, наверное, на привокзальной котельной?

— Самая сложная — котельная ППШ. Там задержка была из-за крана «Като». Только в понедельник нам дают кран. Первый котел у нас работает, второй будет готов к первому октября, третий — к десятому октября. Полностью, на сто процентов, котельная будет готова к зиме.

По центральной котельной УМДирГШО маленечко ремонт задержали, но к 20 сентября сделают. Где-то числу к пятому октября котельная тоже будет готова на все сто процентов. Сейчас один котел работает, второй котел в резерве.

По привокзальной котельной. У нас там вообще один котел работает до ноября месяца —

справляется с мощностью. Первый котел у нас готов. Третий, четвертый — обмуровку надо закончить. Это дней десять займет. К 25 сентября котельная у нас будет сделана на 90 процентов. Ну, и последний котел, где-то первого октября будет закончен. Задержка на котельной была из-за нулевого цикла, потому что там строители брак допустили. Сейчас работы все сделаны, осталось только пол забетонировать.

Остальные котельные все готовы. Но не будем подавать тепло до тех пор, пока не будет актов готовности домов. А котельные у нас на парах стоят.

— А если все-таки так случится: актов нет, а дома подключат?

— Подключат. Мы уже систему опрессовали. И насосы работают, на холодную воду систему за-

пустили. Но тепло мы не будем подавать. Потому что у нас много случаев было: лопнет у кого-нибудь батарея — задвижки не держат, приходится останавливать котельную. Хорошо, зимы теплые, а если будет тридцать градусов, сорок?

— На прошлой неделе в котельных была комиссия по приемке. Замечаний много. Или все-таки они не столь существенные?

— На привокзальной котельной котлы не обмурованы. Задержка была из-за асбеста. Привезли бы его две недели назад, эта работа была бы сделана раньше. Технология такая. Сейчас асбест привезли, крышу одного котла закрываем, и обмуровку заканчиваем.

— Как вы оцениваете подготовку нынешнюю и прошлогодною? В какую сторону сдвиг?

— В последние годы, года три, в ремонте котельных летом появляются какие-то непредвиден-

ные работы. Вот мы не готовились на ППШ, что так сложно будет с ремонтом, что «Като» необходимо туда. Нескидано выяснили, что неисправна решетка, фундамент третьего котла разрушен. В конце отопительного сезона обнаружили, что нужен такой сложный ремонт котельной привокзального района. Мы вообще думали, что котельная эта будет летом работать и горячую воду давать.

В этом году в основном ремонт почему задерживается? Чтобы что-то купить, нужны деньги. Денег, как всегда, не хватает. Да и очень долго они идут — две-три недели. Но основные работы сделаны, к зиме подготовились. Аварийные бригады укомплектованы, техники много купили. Аварийщики все новые. Уверен: все будет нормально. Если авария и случится, ликвидироваем мы ее быстро.

Записала
М. ПАВЛОВА.

Поможем пожилым людям!

Генеральная Ассамблея ООН объявила 1 октября Днем пожилых людей. Нынче он отмечается во второй раз. Отдел социальной защиты населения нашего города проводит в сентябре — октябре и месячник милосердия. О программе его рассказывает А. А. УШАКОВА, заведующая отделом срочной службы соцпомощи:

— Социальные работники вместе с заведующими отделениями социальной помощи на дому помогут безвозмездно убрать урожай с огородов, подготовить дома и квартиры к зиме. Будем раздавать (или продавать по низкой, приемлемой цене) вещи, бывшие в употреб-

лении (из американских тьюков). Нуждающимся дадим талоны на горячее питание. Во время проведения Дня пожилых людей в ЦДК (или где он будет проводиться) мы намерены организовать подписку на газеты (льготную или бесплатную), прием ваучеров, консульта-

ции по пенсионному законодательству. Включена в программу помощь учебных заведений (операция «Тимуровец») — учащиеся могут изготовить для пожилых сувениры. Отдел культуры поможет организовать бесплатные киносеансы для пенсионеров, соревнования по шахматам, шашкам.

Но на все это нужны деньги. Предприятия своих пенсионеров хоть как-то поддерживают. А бюджетники, пенсионеры реорганизованных предприятий, приезжие остаются

ни при чем. Есть смысл сделать им хотя бы продовольственные наборы. Но на какие средства?

Помощь пенсионерам будет напрямую зависеть от того, как нам помогут предприятия, организации, предприниматели. Поэтому сегодня мы обращаемся к ним.

Предприниматели, руководители предприятий, возродим русские традиции благотворительности и милосердия! Помогите старым людям! Деньги можно перечислить по адресу: РКЦ г. Ленинск-Кузнецкого, МФО 800697, р/с 000701104, «Милосердие».

В КОТОРЫЙ раз перечитываю ответы избирателей — горожан и читателей газеты на анкетные вопросы о прожитом и сегодняшней жизни. Пытаюсь выделить главное, наиболее значимое. Но все здесь главное, основное...

Жизнь прожита не зря

Не секрет, жизнь любого человека оценивается не количеством прожитых лет. Что сделал для семьи, окружающих людей и на производстве — вот, пожалуй, главная оценка человеческой жизни.

«Моя жизнь зря не прошла, — написала Г. И. Горностаева (63 года), — вырастила двух дочерей, теперь помогаю в воспитании двух внуков. 35 лет проработала в угольной промышленности (12 лет из них — подземный стаж). 4 года была депутатом...»

«Воспитал двух сыновей, — ответил 65-летний П. Е. Осипов, ветеран труда, — был примером для них: работал и учился. Помог детям получить высшее образование, помогаю материально...»

Аналогичного содержания ответ и 59-летнего Г. В. Нестеренко. В частности, Григорий Васильевич отметил, что сознательная работа — это и есть вклад человека в дела общества.

Но, пожалуй, не только сознательное отношение к труду красит человека. Нужна еще инициатива, призвание, умение увлечь коллектив работать с полной отдачей.

Приведу пример. Так, в г. Польшаеве добрая молва идет о А. В. Матюхиной. За плечами Александры Владимировны полвека трудового стажа. Последние 40 лет — в торговой сети. Работала заведующей в продовольственных магазинах № 54, 37, 33, 31, 101. «Везде стремилась удовлетворить спрос, потребности обслуживаемых покупателей», — так отзываются старожилы Польшаева о А. В. Матюхиной.

Не секрет, работникам торговли не так просто заслужить признание у людей. А вот Матюхина это смогла сделать.

Такой пример. В конце июня текуще-

го года она пришла на работу в овощной магазин № 15, что по улице Кремлевской. Мало кто из покупателей заглядывал в этот магазин. С приходом Матюхиной все здесь изменилось. Александра Владимировна провела текущий

ремонт холодильников-витрин, водоснабжения. Заключила договора с поставщиками товаров. На прилавке заметно увеличился и ассортимент продуктов питания, соответственно возрос поток покупателей.

Привлекает их не только разнообразный ассортимент, но и сравнительно небольшие цены. В соседних торговых точках, как правило, надбавки к ценам «по максимуму», а здесь «по минимуму». В августе ежедневный товарооборот был около полутора миллионов рублей. (Кстати, до прихода сюда Матюхиной здесь за полный месяц продавали товаров не более чем на 1,5 миллиона рублей.)

Развал продолжается

«Жизнь тяжелая, трудная. Так не жили даже в военное время, — написала А. В. Матюхина, — цены не должны беспредельно расти...»

И действительно, цены на продовольственные и промышленные товары продолжают расти как на дрожжах. За три с небольшим года средняя цена на

продовольственные товары возросла в 500—1000 раз. Уровень жизни упал в три с лишним раза.

Об увеличении масштабов цен и денежных расчетов наглядно можно судить по изменению достоинства денежных купюр. Казалось бы, совсем недавно самой крупной купюрой была сторублевка. То есть был такой ряд: 100, 50, 25, 10, 5, 3, 1 рубль. А дальше шла мелочь.

О ЧЕМ БОЛИТ ДУША

В ближайшее время планируется выпуск в обращение стотысячной купюры. Будет такой ряд: 100 тысяч, 50 тысяч, 10 тысяч, 5 тысяч, 1 тысяча рублей. Место прежней копейки заняла металлическая монета достоинством десять рублей, вместо «двушки» — монета в 20 рублей...

Трудно стало жить неработающим пенсионерам.

«35 лет проработала в угольной промышленности. Очень недовольна ничтожной пенсией (12, 5 тыс. руб. до повышения в августе). С моим-то стажем?! — написала Г. И. Горностаева, — очень страшно и тяжело одиноким пенсионерам-женщинам (а их немало) с такой пенсией!»

«Работой доволен, растут дети, — пишет 26-летний Е. Б. Донецкий, горный мастер АОЗП «Кузнецкая». — Плохо с жильем. Живу в бараче по улице Свердлова. Здесь нет детских площадок для малышей. По месту работы очередь на жилье не продвигается, нет гласности в очереди предоставления квартир...»

Да, хоть и мало квартир сдается, но гласность в их распределении нужна.

Ведь на шахте есть многотиражная газета.

А 65-летний П. Е. Осипов, отвечая на анкетные вопросы, дополнил, что ликвидированы все общественно-государственные контролирурующие органы, ликвидирован коллективизм. Растет преступность, процветает спекуляция.

«Растут коммерческие структуры — скупщики. Нет увеличения объемов выпускаемой продукции. Несовременность законов, их противоречивость при нестабильности экономики... Очевидно, кому-то это выгодно», — написал В. Г. Розинкин (54 года).

Да, продолжается обнищание многих слоев населения. Как видим, горожане испытывают тревогу за будущее своей страны, детей, внуков. Жизнь становится страшной и по дороговизне, и по росту преступности.

Пути улучшения жизни

«Обман, обман, начиная от президента и до низов — местных властей. Мы идем к звериному обществу, — пишет Г. В. Нестеренко. — Чтобы остановить это, нужно нынешнее правительство и президента отправить в отставку. Здравомыслящие люди должны объединиться».

П. Е. Осипов (65 лет) считает, что необходима смена парламента и полная реорганизация правоохранительных органов, ликвидация промежуточных звеньев между производителями и потребителями товаров. Необходимы более действенные законы по борьбе с преступностью и коррупцией.

И действительно, вместо принятия конкретных мер представители всех ветвей власти не прекращают политическую возню. Забыли, что нельзя обмазывать народ бесконечно.

Думаю, что за такую забывчивость все-таки когда-нибудь они понесут наказание.

Анкетирование провел, ответы шил и прокомментировал
И. КУЗНЕЦОВ
депутат облсобр.

«Идите в театр и умрите в нем!..»

Конечно же, каждый из нас осознает переносный смысл этой фразы — идите в театр и умрите во имя всего того, что чуждо искусству: грубости, нравственной грязи, поклонения «золотому тельцу». Хотя история театра знает имена актеров, прямо со сцены ушедших от нас.

Давайте будем честными и признаемся себе, что хотя бы однажды в жизни если не мечтали стать актером, то в какой-то миг позавидовали человеку на сцене или экране. Особенно в годы детства, молодости... Может оттого так любим, обзаведясь детьми, делать из них маленьких актеров, заставляя декламировать стихи или музицировать перед гостями.

А знаете ли вы, уважаемые горожане, что сейчас перед вашими детьми, понятное дело, желаящими того и талантливыми, открылась возможность обучения в самом настоящем театре? Да-да, он так и будет называться — детский камерный театр. А открывается он при школе искусств № 18, расположенной в микрорайоне, открытии которой не за горами. Режиссером там будет молодой выпускник Иркутского театрального училища Сергей Чепурнов.

Если кто-нибудь когда-нибудь бывал, и может даже участвовал в спектаклях народного театра ЦДК угольщиков, то он хорошо знает и помнит Сергея. Он сам с нежностью и благодарностью вспоминает о режиссерах театра М. Рошановском и

В. Дианове, о своих коллегах по сцене. Сергей недолго пробыл вне родного города: ровно столько, сколько заняла служба в армии и учеба в училище, да еще год работы актером. И вот — вернулся на родину, которая для него, как он сам говорит, — дом в микрорайоне, где живет с ма-

Внимание, подросток!

мой, и несколько деревьев возле него.

Почему театр, почему именно дети? Ну, это проще простого. Первое — любовь на всю жизнь, а теперь еще и профессия. Второе — тоже любовь. Недаром же, несмотря на молодость, вот уже семь лет лето проводит он в летних загородных лагерях.

А еще потому, — это уже снова сам Сергей, — что дети сейчас никому не нужны. Не защищает он прежних коммунистических идеалов в воспитании молодежи, но вынес из своей комсомольской юности девиз: «Отвергая — предлагай!». И сейчас, когда все отворачивается, видимо, позавидовали, пришел со своей идеей — детский театр. А камерный почему? Так ни помещение не позволит, ни сил таких не хватит на «громкие планы». А, и правильно: получится малое — будет и большое.

Объявление о наборе в студию Чепурнова уже

было на страницах «Ленинского шахтера». Нам остается лишь чуть-чуть пояснить, что набор будет вестись в две группы: ребята с 10 до 12 и с 12 до 14 лет. Всего примерно человек 30. Заниматься ребята будут по программе театрального училища четыре года, а после окончания учебы получат свидетельства. Интереснейшая жизнь ожидает подростков: изучение предметов, невиданных и неслыханных в школьной программе: сценическая речь и движение, мастерство актера. Вслушайтесь только в эти названия, произнесите их вслух, почувствуйте, как «вкусно» отзывается в воздухе слово «актер».

Конечно же, не каждый второй и даже не каждый десятый станет Гафтом, Табаковым, Гундаровой или Васильевой. Но зато каждый (в этом уверен начинающий режиссер Чепурнов) научится правильно говорить, элементарно (и более того) общаться с товарищами, освободится от комплексов подросткового возраста. Это вначале, а потом?.. Он станет человеком читающим. Он станет театралом на всю жизнь. Он никогда уже не сможет ударить человека или послать его куда-нибудь подальше. Театр не даст ему сделать это. Ведь театр — это храм, где наглости и пустоте душевной нет места. Так идите в театр и живите в нем, живите для всего прекрасного, что несет театр в нашу жизнь.

С. ЛЕНСКАЯ.

— **3** АШЛА как-то в магазин, — а там колбасу продают по 4,5 тысячи за килограмм. Девочки же мои получают по 17 тысяч в месяц, — сокрушается заведующая детским садом № 43 И. А. Исаева. — Разве можно прожить на такой зарплате?

Действительно, сложно сегодня прожить, особенно работникам, относящимся к бюджетной группе. Им было бы экономнее сидеть дома (конечно, при наличии кормильца), воспитывать детей, встречать и провожать мужа на работу.

— Мы не уверены, что завтра наше правительство с нас не потребует стаж работы, — горюют нянечки, — вот и перебираемся на свои копейки из месяца в месяц. Дома из-за денег скандалы, мужья ругаются, что дома не сидим, это дешевле бы было. Но другую работу искать сейчас нет смысла, — везде сокращения, да и мы здесь привыкли работать с детьми.

Такое положение, что и жить, и умирать дорого. Примерно в такой же ситуации судьба и детских садов.

— Страшно, что никому не нужны, — говорит И. А. Исаева, — и горно, и шахта тяготеют нами, хотя как нас сбросить со счетов? Куда девать детей?

А между тем детские сады работают, в этом году все желающие получили места в различных группах.

— Вопрос о своей дальнейшей судьбе мы адресовали совету акционеров шахты «Октябрьская». — вступает в разговор заведующая детсадом № 20 Н. И. Перова. — Нам от-

Друг без друга не проживем

втели, чтобы мы не беспокойлись, что никому нас не отдадут. Ведь все хозяйственные вопросы шахта нам помогает решать, будь то ремонт, приобретение необходимого оборудования или, что особенно важно, слесарные работы. Пока без помощи шахты нам не выжить!

И все же есть случаи, что детсады «уходят» под крыло городского бюджета. Пока единственное преимущество этого в том, что заведующие не знают хлопот в финансах — можно брать наличными и покупать, что нужно. Однако в этом году данная проблема решается положительно. Теперь не нужно месяцами ждать перечислений в магазин: берите наличные и приобретайте для детсада все необходимое, только вовремя отчитайтесь.

Какие бы вопросы ни приходилось решать работникам детсадов, самым главным для них остается то, чтобы наши дети росли здоровыми, жизнерадостными, без комплекса неполноценности. По линии горно недавно проводилось совещание, где объявили, что в городе появился психолог, который боится душой за воспитание и формирование нового поколения. Перед занятиями в школе, например, среди ребят проводится тестирование, благодаря которому можно судить о наклонностях и

увлечениях детей. В результате можно планировать работу в первых классах общеобразовательной школы не вслепую, как раньше. Хорошее, полезное дело предлагают психологи.

— Если бы на шахте был один такой психолог, — мечтает И. А. Исаева, — как бы это облегчило наш труд, как помогло бы нашим детям определиться еще перед школой, а нам, воспитателям, скорректировать работу с ними. Ведь вопросы, включенные в тестирование, касаются семьи, времени года, животного и растительного мира — вот на сообразительность развивающие мышление. А пока мы работаем слепую, даем ребятишкам одну программу, которую они вынуждены преодолевать, есть для этого наклонности или нет.

Приятно, что в детских садах и яслях работают не безразличные люди. Но горько будет, если эти коллективы рассеются по другим организациям в поисках хотя бы реальной оплаты труда. У заведующих зарплаток со всеми накрутками — по 29 тысяч рублей, у остальных персонала — ниже этого уровня. Работа с детьми требует профессионализма, оплачивается же их труд по самой нижней шкале. Где искать правды, неизвестно. Ясно одно, что без детсадов не прожить!

Н. ЯБЛОНЕВА.

Обещали — сделают

В редакцию обратилась расстроенная Н. И. Маметьева: ей нужна была помощь. Она живет в доме № 236—6 по улице Суворова. Квартира на первом этаже, слива нет, печь требует ремонта. На-

дежде Ивановне очень хотелось бы, чтобы в квартире хотя бы был слив, так как она пенсионерка электролампового завода, имеет право на благоустроенное жилье. Как пояснил директор

электролампового завода Н. В. Гераськин, дать Н. И. Маметьевой квартиру у завода нет возможности, тем более, что эта у Надежды Ивановны неплохая — сухая, светлая. После ремонта котельной в этой квартире отремонтируют печь.

КАК ЧИТАТЕЛИ, вероятно, помнят, несколько лет назад в городе была принята программа сноса ветхого жилья. Тем, кто в нем проживает, планировалось дать благоустроенные квартиры. В программе задействованы все предприятия города, распределены обязанности по ее выполнению. Она казалась реальной, и ничто не предвещало больших препятствий на этом пути. Однако в последние годы строительство жилья упало почти на нулевую отметку. Кое-как перебиваются главные подрядчик и заказчик — Полысаевский ДСК и дирекция по капитальному строительству ассоциации «Ленинскуголь», по-прежнему тянут хозспособ шахты, заводы, фабрики — кто как может. Но это куда меньше, чем нужно. В прежние годы, когда дома вырастали в разных концах города довольно быстро, — и то не хватало. А про теперь и говорить нечего. Директор социальной дирекции ассоциации «Ленинскуголь» Б. Н. Усачев сообщил, например, что в 1990 году угольщики построили два многоквартирных дома, в 1991 г. — уже только один, в 1992 г. — ни одного, в текущем — один 130-квартирный. Не густо. Если раньше дирекция по капитальному строительству вводила до 3 тысяч квадратных метров в жилья в год, то нынче — не более 5 тысяч. А же картина и у ДСК? Следовательно, очереди на получение квартир в каждом коллективе стали еще длиннее.

Казалось бы, к чему повторять общеизвестное? Горожане и без газеты почувствовали это на себе. Однако повторять приходится, и вот почему.

Программу сноса ветхого жилья никто не сворачивал, она остается в силе, только выполнять ее город не в силах (уж простите за каламбур). Жители барачных, ожидавшие сноса еще год назад, продолжают обитать в тех же «засыпушках». Обидно им, конечно, но предприятия, обязанные произвести снос, просто не в состоянии пока этого сделать. И люди понимают, жд... Они знают, что их

переселение — вопрос времени. А представьте себе состояние тех, чьи бараки в план сноса не попали! Ведь понятие «ветхое жилье» — довольно относительно. Если дом не каменный и не бетонный, обитатели уже называют его барачком и считают ветхим. А по положению таковыми являются только засыпные. Вот их-то и сносят, согласно программе, и сносить будут. При-

ность электропроводки. Ведь внимания к этому жилью со стороны жэков не стало вовсе, на жалобы квартиросъемщиков реакции чаще всего никакой. Да и сами жильцы махнули рукой: гори оно, дескать, синим пламенем! И оно — горит. Однако не только электропроводка виновата. Случается и похуже. Например, расследовав причины пожара дома по улице Виноградской, 26, ко-

взамен такие же бараки. Например, по иронии судьбы, один из жильцов дома № 25 по улице Виноградской, после того, как последний сгорел, был переселен в № 26 — и снова погорел. Теперь ему снова предлагают аналогичное жилье — другого просто нет.

В настоящее время администрация города, социальная дирекция ассоциации «Ленинскуголь» и УККТС заняты устройством быта семей из пяти сгоревших барачков. И только один из них, на улице Пролетарской, 3, подлежит ремонту. Остальные погибли безвозвратно. Изыскиваются какие-то резервы. К примеру, есть мнение отремонтировать и заселить погорельцами бывшую солдатскую казарму на четвертом участке. Там можно разместить примерно двадцать семей. Шахты, крупные предприятия в состоянии купить квартиры для своих рабочих, пострадавших от пожара. Но ведь не всякое предприятие на это пойдет, да и, что греха таить, не каждый рабочий того стоит. Так что путь из барака, к сожалению, только в новый барак.

И еще одно. Садистские забавы современных пироманов приводят к тому, что их стараниями жилья в городе становится меньше. Его площадь ужимается в результате пожаров, как шагреновая кожа, и, если дальше так пойдет, барачков у нас в конце концов не останется. Останутся только пустыри на пепелищах да огромная масса бездомных погорельцев, которые рады будут хоть какому-то жилью. Распределить можно только то, что имеется, хрустальные дворцы в одну ночь стоятся только в сказках. Поэтому не лучше ли, смирив обиду, все же терпеливо ждать получения нового жилья — хоть долго, но под крышей. Понимаю, что советы проще давать, чем следовать им. Но что же делать, если нет у города денег, чтобы строить новые дома, и взять их негде.

В. СЕРГИЕНКО.

ЖЕЧЬ БАРАК— СЕБЕ ДОРОЖЕ

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

дет со временем черед и брусковых «двухэтажек», но дома эти намного новее, удобнее, прочнее. Одно слово — деревянные. И никто бы не сменял их на бетонные «скворечники», будь они оснащены всеми атрибутами цивилизации: водопроводом с канализацией, горячей водой и отоплением, электро- или газовыми печами. Увы, здесь в основном приходится жить по старинке: вода в колонке, топливо в угларке, «удобства» — во дворе налево. И, узнав о том, что бараки начали сносить, люди в этих, в общем-то, неплохих, но неблагоустроенных домах тоже воспылали надеждой на то, что и им повезет.

Но идут месяцы, годы, а надежды не сбываются. Ходящие по инстанциям убивают их окончательно: люди узнают, что на нынешнем этапе выполнения программы сноса их жилье в планы не включено.

Разочарование каждый переносит по-своему. Кто, поругав нынешнюю власть, успокаивается, кто продолжает добиваться. А самые отчаянные бунтуют. И начали вспыхивать в разных концах города одно- и двухэтажные дома, сносу пока не подлежащие. Чаще всего причиной тому — неисправ-

миссия пришла к выводу, что здесь имел место поджог. Огонь пошел из-под крыльца одной из квартир. Умышленно или нечаянно, но кто-то сумел расправиться с барачком, которому еще стоять и стоять. Кстати, накануне сгорел соседний дом № 25. И там, и здесь пострадали домашние вещи жильцов, что, в общем-то, снимает с них подозрение: кто в наше время, даже ради получения новой квартиры, станет жертвовать годами нажитым добром!

А теперь о самом главном. Поджигатель, кто бы он ни был, подложил погорельцам большую свинью. Отшли те времена, когда пожаров было мало, а квартир — много, поэтому пострадавшим, поселив их временно в каком-нибудь общежитии, находили хорошее жилье и помогали материально. Нет сейчас у города ни квартир, ни денег. В городской бюджет предприятия и организациями недоплатено налогов на сумму в полтора миллиарда рублей. Такая вот горькая действительность. Городские власти совместно с владельцами сгоревшего жилья и руководством предприятий, где работают погорельцы, стараются решить их проблемы. Но предложить они могут

Фотоинформация

Со скоростью в один день

«Брянскпрофбанк» еще очень молод, но уже готов объявить своим вкладчикам новый уставной фонд в 500 миллионов рублей.

Многим до боли знакома ситуация, когда перечисленные деньги идут до адресата и месяц, и два. В результате страдают интересы клиента: баня, деньги обесцениваются, продукция не отгружается, иногда останавливается производство. В «Брянскпрофбанке» клиент обеспечен стопроцентной гарантией, что за один операционный день деньги поступят на счет адресата. Для сокращения сроков прохождения денег до одного дня этот банк открыл в Москве свои корреспондентские счета. Скоро такая сеть будет работать и с другими городами России и райцентрами Брянской области.

На снимке: подлинность денежных купюр проверяют специальной аппаратурой.

Фото Л. СВЕРДЛОВА. (ИТАР—ТАСС).

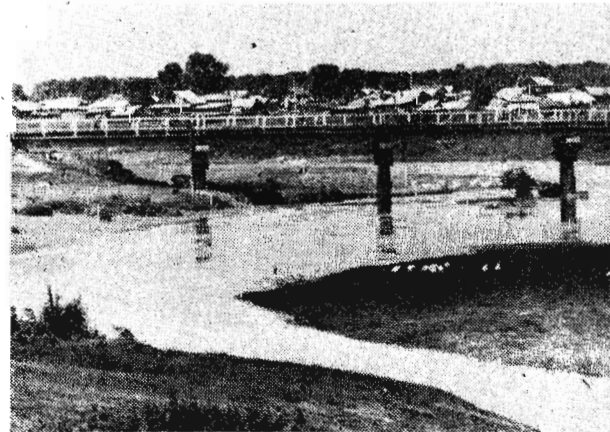
Отдых не по карману

Пятигорск. В самый разгар курортного сезона лишь наполовину оказались заполнены здешние санатории, исключая те, что получают финансовые дотации от ведомств. Причина — дороговизна.

Однако, имея деньги, не рассчитывайте на достаточно высокий уровень сервиса. Низкая «посещаемость» Пятигорского курорта плохо влияет на местный бюджет и еще более ухудшает положение сферы услуг. Получается замкнутый круг.

На снимке: те, у кого нет денег на радоновые лечебницы, принимают целебные ванны прямо на природе, без комфорта, зато бесплатно.

Фото В. БУШУХИНА. (ИТАР—ТАСС).

Теча—опасная река

Челябинская область. В результате случившейся в 1957 году на химкомбинате «Маяк» аварии значительная территория области оказалась зараженной радионуклидами. Радиация и по сей день дает о себе знать. Ее несет вытекающая из зараженных озер река Теча. Жители села Муслимово, единственного не переселенного после аварии, пользуются ее водами, хотя и знают, что это опасно.

На снимке: река Теча в селе Муслимово. Фото Б. КЛИПИНИЦЕРА. (ИТАР—ТАСС).

Ну и ну!

Зажаемая редакция! Читаю регулярно свою газету «Ленинский шахтер» и с благодарностью думаю об ее корреспондентах, и особенно внештатных. И с болью думаю. Неужели те, кто пишет и кто читает, то есть мы все, горожане, бессильны против хамства в сфере обслуживания, торговли, связи и других?

Вот на днях Гапанюк привел несколько примеров хамства в своей статье: была еще небольшая заметка про грубость и наглость продавцов «Ромашки». Доляльно авторы пишут, тактично. А надо бы кричать, возмущаться, ставить хамов на место, отпор давать, как говорят, вежливо, но в зубы. Расскажу об одном случае в магазине «Овощи», что на площади Победы, свидетелем которого я была. Женщина купила какое-то количество огурцов, рассчиталась, сдачу, не проверяя, снула в кошелек. А минуты через две три (стоявшие за ней в очереди еще не успели отойти) она вернулась и сказала, что ей недодали

МЫ НЕ БЕССИЛЬНЫ

четыре тысячи публей. Кассир Е. С. Нутриева деньги, конечно, вернуть отказалась. На просьбу снять кассу нашлись отговорки: и нельзя, и нет старшего продавца, и надо позвонить зав. отделом. Короче говоря, нервы покупательнице поистерпаны как следует.

Я не оправдываю доверчивых покупателей. Если есть напоминание «Проверь деньги, не отходя от кассы», то так надо и поступать. Навод придумал, а он зря ничего не сочинит, каждое меткое выражение жизнью проверено. Но ведь каждое недоразумение можно разрешать по-хорошему. Вернее, следовало бы по-хорошему. Но с продавцами, которые стоят за прилавками магазинов нашего города, нельзя — в большинстве они грубияны, невнимательные, хамовитые люди.

Посмотрите, как высокомерно ведут себя молодые продавцы коммерческих отделов. Подойдет покупатель и стоит, стоит, ждет, когда на него внимание обратят. Если

обратится обычным голосом — на него ноль внимания. Обязательно надо тон поднимать, чтобы его услышали. Особенно это касается продавцов коммерческих отделов в «Старте», в магазинчике, который приютился с торца телеателье, в магазине «Культтовары», в «Малышке».

Может, они, эти коммерческие торговцы, такие прозоровые, что видят человека насквозь — кто купить пришел, а кто поглазеть? Мне вот в августе и в первых числах сентября много пришлось походить по этим отделам в поисках подарков, так никто не кинулся мне навстречу с желанием помочь выбрать покупки. Наоборот, смотрели как на зачумленную дескать, чего шуришься на цены, деньги-то у тебя есть?

Вот и обидно, что трудом заработанные деньги идут этим хамам. Я лично с ними борюсь. Правда, как с ветряными мельницами, но тем не менее даю понять, что меня ям

обмануть и обхамить не удастся. Я говорю, что ничего у них покупать не буду, потому что они грубы и нетактичны. И не покупаю. А если замечу, что меня попытались обчитать, обязательно сделаю замечание, пристыжу и заставлю отдать мне даже копейку.

Я не жадная. У нас целую неделю жили беженцы, мы делились с ними чем могли, что сами с мужем ели — то и семья беженцев с тремя детьми. Мы помогли им с одеждой, они устроились жить, работать в Чусовитине, мы стали друзьями. Трудяникам, людям честным ничего не жаль. Но почему мы должны сносить обиды от тех, кто разжигается за наш счет?

Думаю, что одна газета, одни корреспонденты мало что сделают. За введение порядка всем вместе надо браться. Как? Не бояться делать замечания, ничего не покупать у хамов, быть внимательнее при расчете. Иметь свою человеческую гордость.

З. ХАМИДУЛЛИНА.
Пенсионерка, бывший строитель.

Литературная страница

Из новых стихов

Утром

Еду на велосипеде
 Всем ветрам наперерез
 Сердце радуют соседи:
 Слева — речка, справа —
 Свежий ветер щекнет
 Будто мамина рука.
 У речной зеркальной
 Примечаю рыбка.
 Да, пейзаж для глаз
 Краше нет родимых
 Если крикну — долго
 Будет слышиться окрест,
 А в лугах, в разгар
 Травы сохнут на ветру.
 И в плечи березки росы
 В свои косы поутру.
 Вот дорога полевая,
 Колосков усатых звон.
 Рожь волнуется густая,
 Расплескал озера лед.
 Н. ИПАТОВА.

ПРИГЛАШАЮТ НА РАБОТУ

Участку механизации требуются рабочие: моторист, сторожа, автокрановщики на пневмоход, автокрановщики на сеничный ход.

Любимую доченьку и сестру Свету Пузыню с 18-летием!
 Вот и детство прошло, вот и юность настала. Мы желаем тебе, чтоб счастливой ты стала. Живи, тревог не зная, живи, друзей любя, и пусть тревоги жизни все обойдут тебя. Желаем, чтоб счастье тебе улыбалось, чтоб жить тебе было легко. Чтоб только хорошее в жизни встречалось, плохое ушло далеко. Твоя мама, папа и брат.

Милую Любовь Федоровну Лихачеву с 45-летием!
 Все, что лучшее есть на земле, в этот день мы желаем тебе. Быть здоровой, красивой, счастливой. Еще крепче любить, и быть вечно любимой!
 Литвиновы.

Стихота малышам

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Летний полдень наступает
 В честь рожденья петуха.
 На курятнике вскипает
 Пресметенная уха.
 Набухает лист лавровый,
 В кляксах жира пляшет
 Лук.
 Именинник краснотелый
 В ярких шортах вместо
 Брюк.
 Пахнет тинной, пахнет
 Илом,
 Чешуя — до чердака:
 Вся родня всю ночь
 ловила
 Карася на червяка.
 Рыбы плавали сторожно,
 Но попались на уду
 Караси да ерш
 с сорочкой,
 Да пузатый
 линь-дундук.
 Будет славная уха
 В честь рожденья
 петуха!
 От развадки тортов
 сладких
 Разбегаются глаза.
 Шустро носят
 хохлатки,
 Сарафаны подвязав.
 На своем рабочем месте
 Клуша старая сидит.
 Именинник на насесте
 Разобижен и сердит:
 Почему не поспедают
 Два соседских гусака?
 Почему ему мешают
 Петь свое «кукарека»?
 Вдруг в курятник тихо,
 боком
 Прошмыгнула пушистый
 кот
 И с наскаю ненароком
 Опрокинул весь компот.
 Выпил чарку от простуды,
 На почетном месте сев.
 И давай таскать из блюда
 Аллетитных карасей.
 Знаю я, и знаешь ты,
 Что за лакомки коты!
 — Ах, как вкусно,
 Кукараша!
 За твою «кукарека»!
 ...И осталось малость
 каши
 Да цыпленок табака.
 Смачно косточки хрустели,
 Жир лоснился на усах,
 Злобно курицы глядели
 На обжору-подлеца.
 Все б до крошки слопал
 кот —
 Разболелся вдруг живот.
 А. ШИШКИН.

ЖИТЕЛИ города Н-ска были потрясены: с первых полос местных газет на них обрушились заголовки: «Маньяк, уничтожающий цветы! Монстр экологии!». Секретарь прокуратуры оказалась завалена потоком писем горожан, требующих немедленных мер к преступнику. Местная партия «зеленых» пришла в движение после многих лет вынужденного бездействия: ибо давно уже не могли припомнить случаев экологических преступлений. Крайне медленно, но люди осознали свою неразрывную связь с природой, животным миром планеты. Поэтому относились ко всему очень бережно и с большой любовью. Происшедшее событие с новой силой всколыхнуло жителей города.

Следователю Окатышеву, работающему в отделе экологических преступлений, досталось весьма запутанное дело. Смутные соображения бродили в голове, пока компьютер не вывел на двух субъектов, подозреваемых в совершении отвратительного для сознания человека дела. Задержанные категорически отрицали свою причастность к нему. Один — с невозмутимостью в голосе, у другого чувствовалось явное пренебрежение к следственным способностям Окатышева. Следователю вглядывался в его лукавое лицо и интуитивно все больше склонялся к выводу о возможности им совершения преступления.

Прошли всего сутки, но Окатышев потратил уже уйму энергии. Он заметно осунулся. Ладно сидевший на нем костюм сейчас болтался. Взгляд пронзительных зеленых глаз потускнел. Подследственный замкнулся в себе и старался больше отмячкаться. На вопросы отвечал односложно и с нескрываемым раздражением. Время предварительного следствия шло, а расследование не продвинулось ни на шаг.

Окатышев пристально смотрел на подозреваемого и в голове непроизвольно мелькало: «Умудрился же отрастить такой нос... Фигура непомерно тол-

стая, наверное, не видит собственных ног из-за живота. На первый взгляд простоват. Подумаешь: ходячее недоразумение, но нет...».

— Как же вы умудрились так быстро уничтожить цветы, не оставив улики? — напрямую задал Окатышев вопрос, откинув каверзные.

Викторов поднял постное лицо и кисло улыбнулся:

ОЧНАЯ СТАВКА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

— Ждете, чтобы расколослся? Не выйдет! Нужны доказательства, а их, родимых, нет. Крыть-то нечем.

Подозреваемый почему-то помрачнел, однако криво усмехнулся и невозмутимо добавил: «Зря стараешься, Пинкертон», — и замолчал, отказавшись отвечать на следующие вопросы, сославшись на усталость.

«Где искать ключ к разгадке?» Этот вопрос мучал Окатышева даже ночью, когда в окне висела, зацепившись за ветки дерева, щербатая луна. Утром Окатышев нос к носу столкнулся с другом детства.

Кирилл внимательно вглядывался в его лицо.

— Говори, какая приключилась беда?

Они вышли на дышавшую прохладой, умытую кристальной росой улицу. За два квартала пути Окатышев успел поведать грустный переплет, в котором оказался Кирилл. Слушал, изредка покачивая взъерошенной головой.

— Знаешь, кажется я

нашел выход. Надо произвести следственный эксперимент или очную ставку, если хочешь... Выслушав друга, Окатышев заливаясь рассмеялся, вытирая брызнувшие слезы. Но, поглядев на обиженное лицо, неожиданно согласился.

Научно-исследовательский институт находился в богатой зеленью старой части города. Комната, куда привели Викторова, до

издерганного и озлобленного человека. Несмотря на грузность, он быстро вскочил на ноги и начал нервозно мерить шагами помещение. Глаза уже метали молнии. Дрожащая рука несколько раз протягивалась к нежной зелени саженцев, готовая в любую секунду вырвать их с корнем. Обстановка в комнате продолжала нагнетаться, пока не вошел Окатышев, а следом два человека в белых халатах. На Викторова никто не обратил внимание. Все трое подошли к ящичкам с всходами зелени.

— Ясное быть не может. — тихо вымолвил молодой мужчина, с очками в золотой оправе, Кирилл согласно кивнул головой. — Растения испытывали сильнейший стресс. Видите, им грозила опасность, и результат налицо. Ростки почти завяли. От человека, находившегося рядом, исходила угроза, и у растений произошел выброс специальных частиц, называемых хронами, создавая хрональное поле, распространяемое на все саженцы, передавая сигнал тревоги и опасности. Произошла мгновенная реакция. Можно с уверенностью утверждать, что биополе этого человека вредно для растений. Растения не обманешь. Они сразу определяют: кто враг, а кто друг.

Собравшиеся посмотрели в сторону Викторова с осуждением и презрением.

— Вы поскобидили с ума! — задыхаясь, крикнул тот. Разве это доказательства?..

— Да, они — неоспоримое доказательство вашей вины. Вы уничтожали растения в пределах города. Как живые собратья нашей планеты, они свидетельствуют против вас. Что здесь поинтересно ходило в наше отсутствие, было зафиксировано скрытой камерой. ООН приняла закон о проведении таких экспериментов в пользу растений. — жестко звучали слова Окатышева.

Викторов со стоном грохнулся на стул.

— Ненавижу цветы! — выкрикнул он почти с иступлением.

В. ВЕРЕЗУБ.

заполнена солнечным светом. Пятна зайчиков, резвясь, прыгали по потолку, полу. Казалось, и воздух здесь особенный, пропитанный насквозь свежей зеленью. Вдоль стен расположились воздушные стеллажи с рядами ящичков. В них изумрудными блестящими крохотными росточками зелени.

— Садитесь, — указал Окатышев Викторovu на стул.

— Это новое место заключения? — с сарказмом спросил Викторov, внимательно изучая помещения.

Окатышев жестким взглядом посмотрел на сидящего в небрежной позе человека.

— Вы здесь — для следственного эксперимента.

— Ну, валийте, — последовал натянутый смех.

— Я скоро вернусь, а потом поговорим. — с деланным равнодушием Окатышев вышел за дверь.

Стоило ему покинуть комнату, как лицо Викторова преобразилось. На смену самодовольству проступила гримаса усталого,

НЕТ, что ни говорите, а верно говорят: как не повезет, так не повезет. Сколько начальников Леха Пивочкин перевидал, а такого... Были грубые и вежливые, толковые и бес... Одни закрывали вообще глаза, другие ходили с открытыми, но делали вид... Приятно Пивочкину вспомнить Льва Евсевича. Он хоть и Лев, а вежливый такой, культурный мужчина.

— Вы, — говорит, — товарищ Пивочкин, ведете неправильный образ жизни, употребляете чрезмерно, а это, как известно должно быть всем, чреватое серьезными последствиями, весьма неприятно

сказывается на здоровье. И так культурно, не торопясь, начал читать ему лекцию о вреде, сами понимаете, алкоголя. Минут сорок читал. Леха, конечно, внимательно-внимательно слушал (делал вид, естественно), а сам про себя думал: «Пой, пташечка, пой, с меня ведь не убудет».

Не помнит Леха, сколько он времени то на одной, то на другой фабрике проработал. Но... попал он к этому последнему директору.

Ну, как положено, неделю крепился. К людям присматривался. Только

сотоварищей по своему делу никак присмотреть не мог. Отчаялся Леха. И вдруг подходит к нему один. На душе начало становиться веселей. Только слышит:

— Ты, парень, не маляжь. У нас с этим делом туго, директор сам профилактику проводит. А что это такое, не дай Бог тебе испытать.

И ушел. Ну, подумал Леха. С этими профилактическими работами знаком. В общем, решил. Принял к концу смены. И на проходную. А навстречу директор. Учуял он его. Посмотрел внима-

тельно и говорит:

— Пойдем со мной.

Ну, Леха пошел, куда денешься.

Пришли в кабинет. Директор на кнопку нажимает, появляется секретарша. Он ей громко так:

— Принеси нашей фирменной.

Она мигом обернулась и несет бутылку вина, а в ней что-то плавают, лохмотья какие-то. Наливает он Лехе стакан. «Прими», — говорит. Тому деваться некуда, принял. Впервой что ли. Что с ним потом стало Леха запомнил с трудом. Загорело у него все внутри, словно

сковородку на грудь поставили, стало его корчить, колени сами под мышками заворачиваются. А директор смотрит и спрашивает:

— Еще налить?

Какое тут! Бросился Леха вон из кабинета, ног не чуя. К утру кое-как отошел. Еле до завода добрал. А директор уже на проходной. «Ну, как, товарищ Пивочкин, не подать ли вам на похмелье?». В общем, завязал Леха. Какая же оказывается это гадость — употреблять «фирменное» вино своего ликеро-водочного завода.

А. ЛЕЩ.

Юмореска КОГДА НАЛИВАЕТ ДИРЕКТОР

Литературный вестник

Учредители:
 Ленинск-Кузнецкий городской Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции газеты «Литературный вестник».

Редактор
 С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:
 652506, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Белинского, 15.

СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ:
 По письмам — 2-07-10, по рекламе и объявлениям — 2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Газета зарегистрирована исполкомом Ленинск-Кузнецкого горсовета 12 октября 1980 г., регистрационный № 428.

Выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставляется подписчикам в день выхода. Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 24138. Номер подписан в печать в 17 час. 00 мин.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17). Печать офсетная. Заказ № 7865. Цена одного экземпляра в рознице — 15 рублей.